

УДК 81'246.2
ББК Ш102.2

ГСНТИ 16.21.29

Код ВАК 10.02.19

Джаббарова Егана Яшар-кзы,

студент филологического факультета, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51, к. 306; e-mail: eganatheone@mail.ru

Рут Мария Эдуардовна,

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и общего языкознания, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51, к. 306; e-mail: fasmer@yandex.ru

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА РЕЧЬЮ РЕБЕНКА-БИЛИНГВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: детская речь; билингвизм; лексика; русско-азербайджанское двуязычие.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена особенностям речи ребенка – азербайджанско-русского билингва и излагает наблюдения, проведенные методом включенного наблюдения на протяжении двух лет.

Dzhabbarova Yegana Yashpar-kzi,

Student of Philological Department, Ural Federal University, Yekaterinburg.

Rut Maria Eduardovna,

Doctor of Philology, Professor, Head of Chair of Russian Language and General Linguistics, Ural Federal University, Yekaterinburg.

FROM OBSERVATIONS ON BILINGUAL CHILD'S SPEECH

KEY WORDS: child's speech; bilingualism; vocabulary; Russian-Azerbaijan bilingualism.

ABSTRACT. The article describes the peculiarities of the child's speech namely Russian-Azerbaijan bilingual child and the author presents the results of the observations, carried out in the period of two years on the base of involved observation method.

Современное общество открыто для контактов между народами: представители различных этносов вступают в брак, и родившиеся от подобных браков дети растут в ситуации двуязычия. Свой вклад в появление детского билингвизма вносит и миграция представителей различных народов: оказавшись в новой для себя языковой среде, ребенок усваивает не только родной язык, но и язык своих товарищей по играм во дворе, язык телепередач и т.п. Какую роль играют указанные обстоятельства в становлении языковых компетенций вступающего в новое для себя языковое пространство человека? Мы попытались поискать ответ на этот вопрос в ходе наблюдений за конкретным носителем билингвизма.

Объектом наших наблюдений, которые велись методом включенного наблюдения в течение двух лет, стал азербайджано-русский билингв Мухаммед, по национальности азербайджанец с турецкими корнями, родившийся в России. Ребенка учили говорить на двух языках сразу, однако в настоящий момент русский явно преобладает, поскольку на русском языке ребенок разговаривает с друзьями во дворе, в то время как азербайджанский язык – язык общения в семье, при этом функционирующий и здесь наряду с русским. Мать и две старшие сестры тяготеют к общению с ребенком на

русском языке, турецкие или азербайджанские слова и выражения Мухаммед заимствует в основном от отца.

Ребенок без труда понимает реплики на азербайджанском языке, однако реагирует обычно, используя русский язык:

Сестра: *Oturmak istemiorsun?* (Не хочешь сесть?)

М: Нет, я сесть не хочу.

Сестра: *Gunaydin.*

М: Доброе утро, Нана!

Сестра: *Ağlama sanım* (Не плачь, душа моя).

М: Я не плечу, Нана!

Сестра: *Bi kimdi?* (Кто это?)

М: Это акула.

Сестра: *Mухаммед, китабы бана верь* (Мухаммед, дай мне книгу).

М: Вот это, держи.

Отец: *Стуня силмя* (Не вытирай об себя, т. е. о свою одежду).

М: Азвини, папа (берет салфетку).

Гораздо реже, но все же возможны и обратные примеры:

Сестра: *Доброе утро, Мухаммед.*

М: Сабахинхер (вместо *сабахинхеир*).

Включая в свою русскую речь азербайджанские слова, Мухаммед нередко воспроизводит их так, как они звучали в речи собеседников: *Мама, ты моя анам, бабам, севгилим* (моя любовь), *а Нана – моя бад-*

жим, а я гардашим. Здесь гардашим «брат» употреблено неправильно: аффикс -им обозначает принадлежность, то есть предполагает наличие притяжательного местоимения перед существительным (притяжательные местоимения типа *сенин* – твой), поскольку ребенок называл себя, представлялся, было необходимо употребить слово в начальной форме (*гардаш*), однако в данном случае слово употреблено в той форме, в которой оно использовалось при обращении к ребенку его сестрами.

Недостаточное знание азербайджанского языка проявляется и в том, что Мухаммед затрудняется дать азербайджанский эквивалент русскому слову, например, на вопрос сестры «Мухаммед, как по-азербайджански сказать «нельзя»?» мальчик отвечает по-русски: «**Нельзя**». При попытке добиться от него ответа по-азербайджански он просто убегает. Вместе с тем азербайджанское слово, произнесенное кем-либо из родственников, ему вполне понятно, ср.:

Сестра: *Мухаммед, басти, китабы еря гой* (Мухаммед, нельзя, положи книгу на пол).

М: Я положил, Нана (при этом действительно перестает играть с книгой).

Отец: *Мухаммед, басти, телефон бана верь* (Мухаммед, нельзя, телефон мне отдай).

М: Держи, папа (отдает телефон).

Считает ребенок исключительно на русском языке, хотя понимает, когда кто-либо считает по-азербайджански.

В трехлетнем возрасте в русской речи Мухаммеда активно употреблялись некоторые азербайджанские лексические вкрапления, обозначающие реалии, не имеющие эквивалента в русском языке: *биби* (тетя с папиной стороны), *хала* (тетя с маминой стороны). Возможны были и вкрапления, являющиеся дублетами к русским словам: *пул* – деньги, *ами* – дядя, *топ* – мяч, *чабаб* – шашлык. При этом далеко не всегда можно объяснить, чем руководствуется Мухаммед, когда одни реалии номинирует на азербайджанском языке, а другие – на русском. Было замечено, что более активно азербайджанские эквиваленты используются в разговоре с отцом, т. е. роль играет ситуация общения. Интересно, что дома, когда взрослые вместе с ребенком читали детские книжки (как русские, так и азербайджанские) и он видел животных, то называл их по-азербайджански: *аи* (медведь), *хоруз* (петух), *довшан* (заяц) и т. д.; во время же прогулки на улице Мухаммед использовал русские наименования.

В трехлетнем Мухаммед легко подхватывал ласковые обращения и междометия, употребляемые взрослыми, например, вы-

ражение «*атанин ширин баласы*» (букв. «папин сладкий малыш»), часто употребляемое отцом во время общения с ребенком, Мухаммед в разговоре с отцом стал использовать вместо приветствия или как просьбу начать игру.

Азербайджанское разговорное междометие «*ай дедде*», выражающее удивление или оценку происходящего, ребенок также запомнил из-за частого его употребления отцом и использовал как своеобразную вставку в свою речь, не задумываясь о значении лексемы.

Анам, бабам, деддем – междометие, выражающее теплое отношение к кому-либо, как правило, ласковое обращение матери к ребенку, Мухаммед нередко употреблял по отношению к любимой игрушке.

Обратила на себя внимание полукалька разговорного сочетания «*мач елем*» – «поцеловать» (букв. «чмок сделать», т. е. «чмокнуть»): «*Вука* (обращение в сестре Шуре), *я тебя мач не буду делать*» – второй компонент словосочетания переведен на русский язык.

В 4 года, с одной стороны, снизилась частотность употребления азербайджанской лексики, исчезли случаи механического повтора выражений, услышанных от взрослых. С другой стороны, сформировался массив азербайджанских лексем, используемых Мухаммедом. К ним можно отнести:

– формы приветствия, вежливости, например: *сабахинхеир* (доброе утро), *сахол* (спасибо), *салам* (привет, здравствуй): «*Сабахин хеир, мамочка!*», «*Сахол, папочка, что купил мне шоколадку*», «*Салам, папа, где ты был?*»;

– слова, часто повторяющиеся в речи родителей или близкого окружения, например: *олмаз* (нельзя), *пул* (деньги), *суз* (замолчи), *чабаб* (шашлык): «*Нана, олмаз кидать ручки на пол*», «*Ты что, Наночка, олмаз кричать*», «*Суз, Егана, папа спит*», «*Суз, кролик, я тебя не спросил*», «*Пул возьми, Наночка и Вука*», «*Папочка, ты купил мне чабаб?*»;

– термины родства и слова со значениями «девочка», «девушка», «парень» (часто в функции обращения): *баджи* (сестра), *гардаш* (брат), *хала* (тетя с маминой стороны), *биби* (тетя с папиной стороны), *ханым* (обращение к женщине), *гядя* (парень), *айгиз* (девочка; обращение к лицу женского пола, как правило, к девочке или молодой девушке) и т. п.: «*Баджи, что ты делаешь?*», «*Баджи, пойдём в театр*», «*Наночка, ты моя сестренка, а я твой гардаш*», «*Биби, позвони мне на телефон!*», «*Мама, тебе хала звонит*», «*Привет, хала, как твои дела?*», «*Вука, ханым, ты, где была?*», «*Егана, ты прямо гядя!*»,

«Айгиз, Вука, ты почему свою кружку у нас оставляешь?», «Айгиз, ты куда пошла?», «Вы что, айгиз, совсем обалдели?» (в последнем предложении форма айгиз ошибочно употреблена в единственном числе вместо множественного);

– местоимение «ты» на азербайджанском языке в русском контексте: «Нана, сян дурочка», «Вука, сян плохая, не ираешь мной» (не играешь со мной).

Общее количество слов, употребляемых ребенком на азербайджанском языке, в период с 2010 по 2012 год, составляло 18 единиц, включая междометия, в то время как в 2013 году – 15 слов. Появились новые слова (суз 'замолчи', гядя 'парень', ханым 'женщина, девушка, уважительное обращение', айгиз 'обращение к девочке, девушке'). Стало частотным употребление местоимения сян ('ты'), но исчезли междометия и разговорные конструкции типа ай дедде; анам, бабам, дедем, а также названия животных довшан (заяц), аи (медведь), хоруз (петух), вытесненные русскими эквивалентами.

Влияние азербайджанской лексики на русскую речь Мухаммеда – наиболее заметное проявление его билингвизма. Однако определенные явления наблюдаются и на уровне фонетики и грамматики. Так, на фонетическом уровне обращает на себя внимание целый ряд немотивированных замен гласных в словах, ср.:

– замена А на Е: плЕчит (плачет), пЕчь (плачь); варнУсь (вернусь), ватЯт (летят), вачИсь (лечись): «Не печь, Нана, я так больше не буду», «Смотри, мишка плечит, аахх», «Печь, Нана, печь», «Почему плечит мама?», «Ааа, смотри, Нана, там мальчик плечит», «Я варнусь сейчас», «Листья желтые ватят»;

– замена У на А: галяТЬ (гулять), ка-сАться (кусаться), атЮг (утюг), ачИцца (учиться), акОл (укол), галяТЬ (гулять), да-хИ (духи), внатрИ (внутри), ачУсь (учусь), абЬЮ (убью): «Гана, пошли галять, ты не пойдешь со мной?», «Там собака, такая большая, вот такие собаки, касается», «Галять пойдём, мама», «Атюг дай мне, Нана», «Ачицца пойдю в шкову», «Мама Гане почему акол ставила?», «Мы возьмем галять зонтики разные», «Мама, аро-

матным бывают дахи?», «Там внатри золото, смотри», «Я рисую, ачусь, скажи Марии Эдуардовне, что я хожу в школу», «Я сейчас абью плохих мухов»;

– замена И на А: в абсолютном начале слова: аспугАлся (испугался), акАю (икаю), аспОртил (испортил), аспАчкать (испачкать), агАю (играю); в других позициях: марИсь (миришь), магАть (мигать), магАлка (мигалка), пангвИны (пингвины): «Я аспугался, мама, цо там так?», «Аа, Нана, аспугался я, это аспугался», «Я акаю Нана, цо не видишь», «Марись, марись и больше не дерись», «Я его не аспортил, Нана. Там упало».

Устойчивая частотность подобных замен на протяжении всего периода наблюдений наводит на мысль о своеобразном влиянии на фонетику ребенка характерного для тюркских языков сингармонизма, диктующего строгое соответствие гласных по ряду в пределах слова. В отмеченных фонетических новациях есть и подобные замены, и замены, наоборот, нарушающие сингармонизм – возможно, в последнем случае имеет место реакция «от противного».

Наблюдается и устранение сочетания согласных, не типичного для тюркских языков, например: понет (пнет).

Кроме того, Мухаммед долгое время смешивал формы женского и мужского рода, что можно объяснить отсутствием категории рода в азербайджанском языке, например: «Нана, я сама уберу, уйди», «Я сама выключу», «Я сама делаю домик, уйди», «Это мой машина, Нана!».

Конечно, инновации, связанные с двуязычием, занимают лишь небольшое место в речи Мухаммеда. Так, в период с 3 до 4 лет мальчик наиболее активно усваивал грамматический строй русского языка, многочисленные грамматические инновации были в основном связаны с особенностями русской грамматической системы, и этот процесс во многом отвлекал и ребенка, и его окружение от повышения уровня овладения родным языком. Однако продолжение наблюдений может выявить и новые тенденции в речевой деятельности ребенка-билингва.